

Была ли королева Реннала Полнолунная вайфу? Глупый вопрос. Конечно, была. Но всё ещё стоило понимать, что вайфу-вайфу рознь, и отношение может отличаться. Где Ирину Косте было жалко, Ренни он скорее восхищался. Или, например, Мели-Мели могла вызывать у него как жалость сгоревшей заживо девушки без прописанной истории, так и восхищение её самоотверженности.

При желании мужчина мог описать каждую вайфу, и Реннала не была исключением: её история была достаточно трагичной и в некотором роде жалкой. Её не смогли победить в бою, поэтому победили иначе, уничтожив страшным предательством. Словно этого мало, её дочь была «мертва», один её сын превратился в какую-то страшную змееподобную хренотень, и ещё один стал жертвой планов злобного маленького мальчика, который захотел сделать его своим консортом.

Судьба последнего, естественно, была самой страшной.

Костя сочувствовал королеве, справедливо считая её судьбу во всех смыслах ужасной, хотел ей по возможности как-то хотя бы немного помочь, несмотря на то, что она была королевой казуалов. Но вместе с этим...

Он не мог сказать, что испытывал к ней те же тёплые чувства, что и, например, к Мели-Мели. Возможно, во многом это было связано с тем, что Реннала была матерью одной из лучших вайфу, и мужчине просто не хотелось делать и без того странную ситуацию ещё более странной.

Всё же, в плане социальной составляющей Константин, несмотря на заметно более (в последнее время, по крайней мере) прокаченное восприятие, всё ещё был до невозможного плох. И, самое главное, мужчина это сам понимал.

Единственное, что его обычно спасало — социальная составляющая нынешней Эпохи была не столь важна. Вместо тысячи слов будут сделаны тысячи перекатов. Возможно, парочку парирований щитом и сбитых концентраций. Когда придёт время — настоящих парирований. И, может быть, ещё пару слов сверху: Костя, всё же, с момента появления в Междуземе умудрился вкинуть практикой и пару характеристик в красноречие.

Красноречие, которым прямо сейчас нужно попытаться воспользоваться.

Внутри немаленького дворца пусть и было пустынно, всё ещё сохранялась удивительная чистота. Очевидно, чародеи минимально следили за обезумевшей королевой, что, конечно, мало их оправдывало.

Да и многие действия Погасшего тяжело было оправдать, но, к счастью, всё можно было решить перекатами и сбиванием концентраций несогласным.

Константин, неспешно шагая по пустым коридорам, видел немало картин, в том числе

королевской семьи. Мужчина был неслабо удивлён, увидев на одной из них семейство Кария в полном составе.

С некоторым трудом Погасший мог узнать всех.

Реннала, сидящая в своей неизменной длинной короне со счастливой улыбкой на троне.

Красноволосый Радагон, стоящий рядом с ней с безразличным, холодным выражением лица. Почему-то его торс был голым. Конечно, Константин лишь уважительно покивал: очевидно, великий воин тоже считал важным следить за весом снаряжения.

Радан, гора мускулов, в глазах которого, впрочем, всё ещё виднелся свет разума.

Рикард, неухоженного вида мужчина с заросшими рыжими волосами и такой же неухоженной бородой, ещё не подозревающий, что в будущем он позволит себя сожрать ради сомнительного могущества какой-то змее.

И, наконец, ещё не совсем духовная вайфу. Такая же рыжеволосая(80), как и всё остальное семейство, даже на картине она отличалась сравнительно небольшими габаритами на фоне остальных. Правда, стоило понимать, что всё познавалось в сравнении: все они были не меньше двух метров ростом, и это было далеко не предел. Окажись на этой картине Костя, и казался бы на их фоне маленьким мальчиком.

Впрочем, габариты мужчину более чем устраивали: чем он меньше относительно противников — тем легче уходить от их ударов. Любому достаточно опытному соулслайкеру очевидно, что чем больше босс — тем легче его победить. Чем же он меньше и чем больше похож на гуманоида — тем тяжелее. Правило не абсолютное, но работающее с завидной регулярностью. Сирота Коса не даст соврать(81), не говоря уже про... кое-кого другого, заметно более близкого.

Любой трайхардер при своих габаритах в какой-то момент сам становился живым воплощением этого правила, заставляя при своём появлении ранее сильных и опасных противников слышать музыку босса(82).

Примечательно, что наиболее хмурыми на картине показались Константину именно Ренни и Радагон. Кажется, они в семействе были изначально самыми закрытыми и нелюдимыми.

— Таких деталей в игре очень не хватало, — констатировал Костя, направившись дальше.

Совсем скоро он добрался до огромных дверей. До ушей Константина уже доходило слабое неразборчивое пение. Атмосфера вокруг неуловимо изменилась.

Стала намного более мрачной, гнетущей. Не пытающейся подавить, но наполненная

непередаваемым безумием, самым настоящим отчаянием, которым пропитались стены дворца.

К несчастью (во всех смыслах), Константин не единожды проходил Bloodborne. Если это не какой-нибудь эндгейм или печальная концовка квестов вайфу, мужчина в атмосферу безумия и отчаяния погружался так, словно по болотам перекатывался: привычно и с теплотой на сердце, которая почему-то заполняет индикатор отравления и начинает медленно снимать ХП, а расходники закончились.

Впрочем, для настоящего соулслайкера это добавляет лишь особой перчинки. Всем известно, что тру-хардкорщики полюбили болота через глубокую ненависть.

Как и, наверное, вообще всю игру.

Мужчина положил руки на огромные двери, чувствуя, с какой неохотой они поддавались. Наверное, было бы намного быстрее воспользоваться казуальной энергией, но Костя предпочитал отдать дань уважения всем открытым дверям и воротам во всех частях игр FromSoftware. Они навсегда останутся в его сердце.

Шепот, едва слышное пение стало громче. Перед Погасшим открылся вид на чарующую библиотеку, заполненную стопками из книг, по центру которой, покрытая золотым свечением, в воздухе застыла фигура безумно высокой женщины.

Сжимая в руках янтарное яйцо, она что-то говорила ему.

Под ней же, весело смеясь, ползали, не имея возможности встать, девушки с одинаковыми лицами. Копии друг друга. Самое ужасное — красиво и уместно поданный реюз ассетов. Обречённые на смерть и перерождение, они были лишены полноценного разума.

Правда, это совсем не помешало им заметить чужака.

Резко повернувшись на звук, широко улыбающиеся молодые девушки с одинаковыми лицами поползли в сторону невозмутимого полуголого Погасшего, остановившись прямо перед ним, заглядывая ему в лицо.

Улыбки девушек стали ещё шире.

— Тепло, тепло, хи-хи!..

— Такой теплый, такой теплый! Ты хочешь поиграть? Поиграть?!

— Хи-хи-хи...

— ...хи-хи-хи...

— Хи-хи-хи!..

Высокий смех распространился по всей библиотеке, делая и без того далеко не самое дружелюбное, мрачное место особенно страшным и неестественным.

Костя, словно не замечая этого, аккуратно, стараясь не задевать ползающие тела, пошёл в сторону покрытой золотистым сиянием королевы. За его ноги пытались зацепиться, продолжая хихикать, но мужчина игнорировал попытки обречённых на перерождение девушек.

Возможно, казуалы не стали вмешиваться, когда он победил, ожидая, что сама королева сможет его остановить?

Мужчина совсем не хотел сражаться против вайфу и, самое главное, против матери одной из лучших вайфу. Это был тот редкий случай, когда истинный соулслайкер хотел скипнуть босса.

— Тише, маленькая пташка...

Негромкий, глубокий, удивительно мягкий, любящий голос королевы стал полностью разборчивым. Он будто завлекал Костю, успокаивал, словно любящая мать.

— Скоро я рожу тебя заново — дитя чистое и непорочное...

К Константину со всех сторон начали сползаться копии друг друга, начав громко, весело, но при этом удивительно монотонно повторять:

— Спи крепко, дитя, запелёнатое в янтарь Матери... Спи крепко, дитя, в тени Матери ты воскреснешь... Спи крепко, дитя, запелёнатое в янтарь Матери... Спи крепко, дитя, в тени Матери ты воскреснешь...

Костя неуверенно кашлянул в кулак. В обычном случае он по привычке пошёл бы уже ломать им всем лица, но приходилось импровизировать и выходить из зоны комфорта.

— Я хочу поговорить.

Смех стал громче. Реннала наконец по-настоящему обратила на него внимание, медленно опустив взгляд.

— Ты хочешь переродиться, милый?

Казалось, она совсем не была удивлена появлению полуголого человека. Её голос оставался таким же ласковым, глубоким и нежным.

— Как-нибудь потом, — невозмутимо ответил Костя. — Я...

Мужчина на одних лишь рефлексах увернулся от едва не влетевшей ему в голову книги. Затем — ещё одной, ещё одной, ещё одной...

Константин поймал летящую в него книгу, отправив обратно адресату. Хихикающая девушка, в чьё лицо прилетела книга, покачнулась, после чего с глупым выражением лица упала.

В лучшем случае отделалась сотрясением.

— Моё дитя...

Шепот Ренналы, находящейся словно во сне, будто бы стал сигналом для остальных девушек. Они запели, и вместе с их пением в воздух начали подниматься книги. Десятки книг.

Костя, видя всё приближающуюся атаку по площади, понял, что ситуация начала выходить из-под контроля как-то слишком быстро.

В руке мужчины появился символ казуальной власти — посох, которым он тут же взмахнул. С промораживающим до глубины всех трайхардеров «дзынь» лучи золотистой энергии сформировались за спиной Кости, отправившись в поющих девушек.

Константин же, зная подлость атак по площади, тут же побежал назад, прячась за бесчисленные колоннами и стопками книг.

Каждый соулслайкер слышал легенды о том, как Миядзаки придумывал атаки по площади. Одна из самых популярных легенд гласила, что гениальный геймдизайнер подвергся нечитаемым мувсетам закрученных атак по площади ремня от отца, после чего, вдохновившись опытом, перенёс его в игру.

Атаки ремня могли игнорировать текстуры и кадр неуязвимости, делая даже истинных трайхардеров беззащитными детьми, которые только и могут, что смотреть на красную надпись и кричать от несправедливости.

К счастью, окружающий Константина мир моментами был более честным.

Большая часть бесчисленных книг, вмиг набравших огромную скорость, столкнулись об физические препятствия, так и не добравшись до резвого Кости. От части мужчина просто увернулся, от ещё парочки перекатился, ещё несколько отбил посохом, словно пытаясь

отогнать надоедливых мух.

Пока же он пытался отбиться от последних книг, прошлые вновь начали подниматься. Пение девушек стало громче. Должно быть, им не понравилось, что ещё несколько девушек были приложены казуальной энергией.

Константин понял, что от него требует мир. Понял и тут же начал делать то, что он умел делать лучше всего.

Посох, не ограниченный игровыми условностями, на манер дубины начал прилетать по головам девушек. Богомерзкое «дзынь» обратилось в болючий «тук», отправляя ойкающих копий в глубокий сон.

Ничего, им потом всё равно помогут переродиться.

До этого гнетущая атмосфера скорее превратилась в театр абсурда: Константин, судорожно перекатываясь, отпрыгивая и банально уворачиваясь от бесчисленных книг хихикающих девушек, бегал по всей библиотеке, обучая копии альтернативному способу применения магии.

Новая дубина тоже сломалась. Нужно фармить больше кузнечных камней.

За всем этим безразлично, будто не осознавая происходящего, наблюдала с воздуха убаюкивающая янтарное яйцо Реннала. Затуманенный взгляд королевы фиксировал происходящее, однако действий она никаких не применяла, продолжая петь.

Мужчина никогда не считал себя сколь-либо хорошим человеком, он им и не был, но происходящее казалось ему настолько странным и неправильным, что ему хотелось как можно быстрее это закончить и, наверное, извиниться. Перед всеми.

Удар по последней широко улыбающейся копии дался мужчине особенно тяжело. Пуля в него зачарованные книги, она улыбалась также искренне и невинно, будто просто играясь с ним. К сожалению, Костя игру не оценил.

Тук!

Последняя девушка обмякла, пополнив жуткую и вместе с тем абсурдную кучу из бессознательных (только бессознательных же?..) тел, но мужчине не дали выдохнуть: парящая над ними королева. Её купол разбился.

В отличие от игры, представленные мужчине чары были монолитными, разрушившись лишь тогда, когда он вырубил каждый поддерживающий чары... элемент.

И, в отличие от игры, королева не медленно начала спускаться вниз, а натурально полетела, из-за чего Костя чуть на месте не поседел, со всей возможной скоростью побежав на женщину.

Если он уронит вайфу и вместе с тем мать одной из лучших вайфу, то...

Небесная роса потом может не помочь. Он сам себя не простит.

К счастью, мужчина успел добежать, поймав просто огромную женщину, едва не свалившись от её габаритов. Константин, всё ещё умудрившийся недооценить размеры Ренналы, едва не захрипел.

Не таких испытаний он хотел, чёрт возьми! Это вообще не те испытания! Его голова была ей максимум по пояс!!!

Реннала затуманенным взглядом осмотрелась, будто и не замечая тел своих «дочерей».

— Мои милые, пора перерождаться... мои милые...

Её, очевидно, мало интересовало, что она была на руках маленького полуголого Погасшего, вырубившего несколько десятков её творений.

Костя аккуратно положил тело женщины на пол, выдохнув.

Действовать нужно было быстро. Мужчина догадывался, как можно было достучаться до сознания обезумевшей королевы.

— Кольцо. Кольцо тёмной луны. Оно же где-то здесь?

Казалось, мужчина произнёс какую-то кодовую фразу. Будто и не видевшая до этого Костю женщина на секунду застыла.

— Кольцо тёмной луны? Зачем тебе оно, милый?

— Для творчески переработанной лучшей концовки, — сурово ответил Костя.

Константин догадывался, что Ренни не просто так скрыла своё... выживание от матери. Вполне возможно, что тогда это было оправданно. Или нет, чёрт его знает: Погасшему, в сущности, было всё равно, он не был лороведом. Но сейчас в каком-либо сокрытии было уже мало смысла.

Скорее всего лунная полубогиня просто боялась личной встречи с матерью. Её можно было понять: протяни Ренни в минуту нужды руку, пусть даже кукольную, и Реннала могла не так

обезуметь от горя. Но дочь не пришла, позаботившись о том, чтобы все поверили в то, что она выбыла из игры.

— Лучшей концовки? — сжала в руках янтарное яйцо Реннала. — Я не понимаю... я...

Взгляд женщины начал бегать. Казалось, упоминание кольца, принадлежавшего дочери, зажгло в сердце опустошённой брошенной матери и жены столь нужную искру.

Никто не знал, насколько сильно брошенная всеми королева нуждалась в надежде.

Реннала перевела взгляд в сторону. Там, среди бесчисленных книг, стоял ничем непримечательный сундук. В библиотеке было столько всякого хлама, что самому Косте пришлось бы его искать не один час. Этих сундуков было буквально десятки!

Константин кивнул, сурово направившись к сундуку.

Он пока не мог его открыть: требовался ключ. Ключ же можно было найти лишь тогда, когда лунная полубогиня сама даст на него наводку. Однако это не мешало сделать Косте кое-что другое.

Мужчина положил руку на сундук, после чего он, как и весь остальной хлам до него, отправился в одно понятное ему место.

Он не был так ограничен игровыми механиками.

Реннала шокировано уставилась на исчезнувший сундук.

— Кольцо... кольцо принадлежит моей малютке Ранни(83)...

Она была настолько шокирована, что у неё на миг исправилась локализация. Или это такое ласкательное обращение?.. Кто знает...

— Именно поэтому оно мне и нужно.

Суровый, полностью уверенный ответ мужчины заставил сердце королевы пропустить удар. Она поняла, что хотел до неё донести Погасший: её малышка, она все ещё могла быть в их мире. При своём разуме.

Из глаз женщины пошли слёзы. Она как можно крепче сжала в руках янтарное яйцо с Великой руной внутри.

Яйцо, из которого начала выбираться тьма. Всё больше и больше тьмы. Густой, столь непроглядной, словно воплощение самого космоса, звёздной ночи, в которой сияла яркая, завораживающая Луна.

Реннала, видя, что происходит, заморожено прошептала:

— О малютка Ренни, доченька моя. Вплети свою ночь в ткань бытия...

— Вторая стадия? — моргнул Костя. — Но...

Ответ пришёл сам собой.

До Кости дошёл голос решившей вмешаться Ренни. И повод её действий разительно отличался от того, что был в игре.

— Душа, столь наглая и самоуверенная.

Костя готов был поклясться, что вайфу сейчас выглядела как надутая обиженная маленькая девочка.

— Что за великую историю ты сможешь поведать после смерти. О последней королеве из рода Кария, Реннале Полнолунной. О величии её колдовской ночи. И о том, что позарился на моё кольцо без спросу! Докажи, что имеешь право на свою наглость!

Тьма окончательно затопила библиотеку, до неузнаваемости меняя окружение. Иллюзия, столь страшная, что её нельзя было отличить от реальности.

Конечно, что Мелина, что Селлена не могли не наблюдать за происходящим. Фальшивая служанка Пальцев и иллюзия изгнанной чародейки странно покосились на надутую лунную полубогиню рядом с собой, не осмеливаясь ей что-либо сказать.

Её глаза полыхали столь праведным гневом, обидой и плохо скрываемым стыдом.

Мелина нахмурилась, начав догадываться, что это кольцо значило.

Пожалуй, она не станет вмешиваться и помогать Погасшему. Ни за что. Хотел тяжелого противника?! Пускай подавится!

Селлена, видя странность атмосферы, весело захихикала, зачарованная столь пугающими чарами, граничащими с божественным вмешательством.

— Ну и фрукты!

Константин же теперь стоял напротив не несчастной обезумевшей брошенной матери и жены, а напротив настоящей королевы, ректора безумных астрологов, чародеев, исследующих живые звёзды, готовых ради своих исследований и могущества пойти на всё.

Высокая, буквально возвышающаяся над ним, она смотрела на Погасшего спокойно и уверенно. С таким же спокойствием и уверенностью давят назойливых мошек.

Константин осмотрелся, чувствуя, что, кажется, при желании он мог бы попытаться разбить эту иллюзию. Что-то шептало ему, что это было возможно. Всё-таки, он слегка перекачался.

Но какой соулслайкер откажется от такой возможности?! Не передать словами, насколько Константин был рад действиям вайфу!.. Он уже и не мечтал сразиться с настоящей Ренналой!

И мужчина знал, как хотел её победить.

Астрологи были практически ультимативным классом в игре. Большая часть боссов мало что могли сделать умеющим правильно раскидывать характеристики казуалам, давая себя забить на расстоянии. Казуалы были страшны, и, к сожалению, это был неоспоримый факт.

Но существовали и редкие исключения, когда даже казуалам так легко не давалось прохождение.

Реннала имела практически полный резист к магии. Более того, она, как и любой казуал, была дистанционным противником, оставляя в честном бою без духов призыва мало шансов на победу: заклинания королевы уничтожали их быстрее, чем они могли что-то сделать.

Константин помнил, сколько боли испытывали казуалы, наткнувшись на Ренналу. Они смогли испытать десятую долю того, что испытывал любой истинный соулслайкер, становясь немного ближе к Богу. И мужчина знал, что это правда.

В конце концов, он и сам погружался в казуальство.

Константин, взмахнув посохом, глубоко поклонился королеве. Та, будто бы немного удивившись неожиданно благородным действиям полуголого Погасшего, коротко кивнула, признавая безумца как своего оппонента.

— Он хочет победить королеву чарами? — прошептала Мелина шокировано.

Селлена едва сдерживала себя от того, чтобы не заёрзать на одном месте. Её глаза горели от любопытства. Ренни фыркнула, надувшись ещё больше, хотя, казалось бы, куда уж было

больше?..

Королева не собиралась начинать с вежливого обмена мелкими чарами. Её посох вспыхнул, формируя страшное заклинание. Заклинание, которым пугают маленьких трайхардеров злые казуалы, хвастающиеся на форумах, как они легко и быстро победили большую часть боссов, на которых застревают обычные смертные.

Комета Азура.

Энергетический луч, достаточно мощный, чтобы проделать дыру в теле Погасшего, выстрелил из посоха королевы в направлении Константина.

Тот, словно в замедленной съемке наблюдая за приближением ужаса Междуземья, сделал то, что он умел делать лучше всего. Ну, возможно, за исключением парирований.

Перекат.

Иллюзия истинной королевы удивлённо наклонила голову. Её заклинание было достаточно быстрым, но это совсем не помешало мужчине увернуться. Большая часть тех, кто вставал на пути ректора Академии Райи Лукарии, на этом моменте уже прекращал своё жалкое существование.

Почему-то Константин был уверен, что, встретиться королева со своей младшей сестрой, та сказала бы ей что-то вроде: «Слишком медленно, сестра»(84).

Впрочем, так ли это было сейчас важно?

Константин, словно отражение королевы, повторил её движение посохом. Столь же плавно, столь же отточено и чётко, словно он делал это тысячи раз.

Королева, понимая, что собирается сделать Погасший, удивлённо распахнув глаза, резко отскочила. И правильно сделала: гигантский луч золотистой энергии, словно неостановимая стихия, выстрелил в место, где только что была королева.

Комета Азура, почему-то наполненная силой Солнца. Легендарное заклинание, на которое были способны единицы чародеев, лучшие из лучших, казуальные из казуальных. Константин использовал его так, будто этим посохом только что почесался.

Сказать, что проявленное мужчиной заклинание удивило девушек, значит ничего не сказать. Всё это время позиционировавший себя как совершенный воин, Константин неожиданно показал, что владел чарами, которые были подвластны лишь сильнейшим и искуснейшим чародеям.

Боевой потенциал Погасшей души и так пугал. В ближнем бою он превращался в настоящую машину для уничтожения, неостановимую и неподвластную. Даже то, как он владел луком и обычными метательными ножами, уже пугало.

Но теперь оказалось, что их Погасший, появившись у него желание, мог вмиг переквалифицироваться в могущественного чародея.

Что будет, если мужчина начнёт использовать свои таланты как чародея, так и воина?

Кем, помяни их всех Великая Воля и Богиня Марика Вечная, безумец был раньше?

Было очевидно, что Константин прибыл откуда-то издалека. Но это совсем не мешало мужчине знать и владеть стольким, будто он облазил всё Междуземье раз десять, персонально познакомившись с каждым сколь-либо интересующим его существом.

Это не то, на что был способен смертный, пусть он хоть сто раз будет самым талантливым и могущественным воином и чародеем в истории. Добавить к этому остальные, откровенно абсурдные таланты мужчины, его веру и даже тот флёр силы, что исходил от его заклинаний, и какие-либо сомнения остались бы только у безмозглой нежити:

Константин из Погасших был проводником воли Внешнего Бога. Бога, которого Междуземье до этого не видело.

— Солнце, — прошептала Мелина.

И им ещё лишь предстояло узнать, чем это грозило им. История появления Внешних Богов никогда не сопровождалась чем-то хорошим. Все они сражались между собой за власть в их мире через смертных, и всегда это сопровождалось чем-то абсолютно ужасным.

Ренни подняла взгляд на Луну, ставшую основой иллюзии.

Ситуация становилась ещё сложнее, и было непонятно, чем Погасший в конечном итоге станет для них — благословением или самым страшным проклятьем.

Поединок Ренналы и Кости на этом лишь начался. Заклинания закрутились вокруг мужчины и женщины, словно безумные. Холодная синева столкнулась с тёплым золотом, уничтожая друг друга.

Они обменивались заклинаниями, словно столкнулись в каком-то странном ритуальном танце. Иллюзия королевы будто бы кружилась по воде, вкладывая в каждое своё движение грацию и силу могущественной королевы.

Константин, словно подыгрывая королеве, отвечал той же плавностью. Терпение награждало чародеев: им нельзя было беспорядочно выпускать заклинания, нет. Ну, только если они не совсем перекачены. Большую часть характеристик Погасший вложил в своё тело, и лишь в последнее время начал компенсировать казуальные таланты, из-за чего пока не мог себе позволить совсем уж просто давить силой чар. Не на Реннале.

Он отвечал лишь после того, как сам уходил от могущественных чар иллюзии королевы. Как и королева не осмеливалась попадать под заклинания Погасшего, уходя от них. Из-за этого их поединок казался особенно завораживающим, в полной мере демонстрируя мастерство чародея.

Но всему наступал конец.

— Приди, поклявшийся гигант!

Королева стукнула посохом, под которым вспыхнула энергия призванного праха. Перед ними встал подчинённой однажды королевой гигант, так и не получивший после смерти освобождения.

Костя вытянул руку, на которой появился колокольчик призыва духов.

Он уже совсем не жалел, что решил его принять.

Со звоном колокольчика перед ним предстала сидящая на земле альбинорка.

— Я ждала твоего зова, Константин.

Костя пожал плечами, после чего, не ограниченный игровыми условностями, вновь позвонил в колокольчик. Поднялся потусторонний волчий вой, переданные ещё Ренни духи волков получили свой шанс.

Мужчина не сомневался, что Латенне внутри колокольчика могло быть скучновато. К сожалению, механики реального мира не могли позволить ему просто так забыть про кого-то.

Удивлённая женщина, окружённая призрачными волками, забралась на одного из них. Пусть он был далеко не таким большим, как её вторая половина, духовные существа могли позволить себе выдержать вес альбинорки.

Теперь лучница была полностью боеспособна, тут же это доказав, начав стрелять в зарывавшего от боли гиганта зачарованными чарами стрелами.

Она собиралась устроить славную охоту.

Константин и Реннала вновь встали друг напротив друга.

— Из-за призыва духов у меня осталось не так много казуальной энергии, — невозмутимо произнёс Константин. — Я мог бы попытаться победить тебя одними лишь чарами, но тогда я не смогу тебе показать кое-что. Мне жаль.

Даже небольшого перекача всё ещё не хватало. К несчастью, чтобы действительно выйти на свою концовку, Косте нужно было стать намного сильнее. К своему сожалению, он понимал это.

И собирался предложить этому миру столь ужасную жертву и перекачаться.

Иллюзия Ренналы ничего не ответила. Она была связана с истинной обезумевшей королевой; последняя видела происходящее так, будто сама сражалась против Погасшего.

Впрочем, слова и не нужны были: любой опытный соулслайкер знал это как никто другой. Это в этом мире такой концепции почему-то никто не понимает, требуя от несчастного трайхардера каких-то диалогов.

Посох исчез из рук Кости. На место посоха...

Пришёл молот.

Ржавый, старый, было видно, что он принадлежал одному из многочисленных павших воинов Междуземья. Его не хватит надолго, он мог развалиться от любого случайного удара.

К счастью, мужчине этого хватит.

При виде молота глаза королевы расширились. Она, вздрогнув всем телом, сделала шаг назад. Фигура невысокого Погасшего перед ней неуловимо изменилась. Язык тела поменялся, став более грубым, холодным. Даже взгляд мужчины стал жёстче, напоминая о том, что в первую очередь он был воином, а не чародеем.

И, что самое главное, на ранее полуголом мужчине появились штаны, Впрочем, оставив торс голым.

Образ был завершён.

На какую-то долю секунды в безумном сознании королевы пронеслась мысль, будто перед ней вновь предстал Радагон.

— Зачем?

Шепот Ренни заставил Мелину вздрогнуть. Она повернула голову на хмурую полубогиню, примерно представляя, что чувствовала дочь, которую вместе с матерью бросил отец.

Впрочем, ответ она получила быстро. Они все.

Костя, сжимая молот в руках, медленно, неотвратно пошёл на королеву. Связанная с оригиналом иллюзия, чувствуя поднявшийся из глубин души страх, вновь стукнула посохом.

— Приди, поклявшийся дракон! Придите, поклявшиеся звери!

Мужчина, игнорируя духов, начал медленно набирать скорость. Когда же дракон выпустил на него поток пламени, а звери попытались на него броситься...

Константин сделал один единственный перекат, буквально проигнорировав духов, после чего подпрыгнул так высоко, как не мог подпрыгнуть ни один человек, замахнувшись ржавым молотом, покрывшимся сиянием Солнца, что мог уничтожить оружие в любую секунду.

Реннала не могла спутать увиденное ни с чем другим. Хотела того или нет, из глаз королевы пошли слёзы.

Итог был закономерен.

Фигура застывшего в воздухе Погасшего с сияющим светом Солнца молотом в воздухе стала последним, что увидели невольные зрители происходящего и сама иллюзия королевы прежде, чем молот столкнулся об землю, ставя крест на всём иллюзорном пространстве.

Бум!

Вскоре Междуземье ждало очередное потрясение.

(80) Изображения живой Ренни, за исключением модели обугленного трупа, который игрок может найти, выполняя её цепочку квестов, в игре нет, что не мешает игрокам делать допущения.

(81) Сирота Коса считается сложнейшим боссом в Bloodborne.

(82) Как ни странно, битвы с боссами сопровождаются музыкальным сопровождением. Есть поверие, что за достаточно потными трайхардерами на фоне в том числе следует музыка, которую слышат все, кто на него натываются.

(83) Перевод игры оставляет желать лучшего. Ходят слухи, что бюджет локализации состоял из банки пива для каждого переводчика, иначе объяснить, почему перевод страдает столь сильно, невозможно: проблема не только в неправильном переводе имени, но и грубых смысловых ошибках, встречаемых по всей игре, до неузнаваемости меняющих и без того не шибко понятный сюжет игры. Пусть перевод имени «Ренни» уже считается в русскоязычном сообществе общепринятым и мне самому так удобнее называть героиню, всё ещё важно упомянуть, что лунную полубогиню зовут «Ранни».

(84) Реллана — босс из дополнения, отправившаяся в Царство Теней, по лору — младшая сестра Ренналы, ставшая Маленией местного разлива.

<http://tl.rulate.ru/book/119078/5083683>